

Лин Лин встала после дневного сна и начала приставать к отцу, чтобы тот купил ей маленькую сумку.

Дин Сяовэй принял душ и вывел этих двоих на прогулку.

Маленькая девочка была в очень хорошем настроении. Дин Сяовэй не смел оторвать от нее глаз, пока она подпрыгивая, бежала рядом. Он опасался, что она выскочит прямо на проезжую часть.

Рядом с их домом был большой торговый центр, и все трое пошли туда.

Как только они вошли в торговый центр, Сяо Лин взволнованно побежала вперед оглядываясь вокруг, периодически трогая понравившиеся вещи. Наконец, она указала на маленькую розовую сумку, с лямками, как у рюкзака, и нетерпеливо посмотрела на отца.

Дин Сяовэй улыбнулся и сказал: «Лин Лин хочет быть самой красивой».

Сяо Лин кивнула.

«Хорошо, куплю это для моей дочери».

Когда Дин Сяовэй заплатил деньги, Чжоу Цзиньсин помог Лин Лин аккуратно одеть на спину розовый рюкзачок. Девочка была такой счастливой, Чжоу Цзиньсин взял ее на руки и сказал с улыбкой: «Лин Лин такая красивая. "»

Дин Сяовэй выглядел немного ревнивым, когда видел, что его дочь радостно улыбается другому мужчине.

Раньше, когда с ними была его жена, семья из трех человек приходила сюда почти каждый день, после обеда. Но после того, как его жена ушла, они с дочкой больше никогда не приходили сюда. Дин не знал, помнит ли Лин Лин прошлое, но он мог ясно видеть, что с тех пор, как Чжоу Цзиньсин оказался в их семье, девочка стала намного веселее, чем раньше.

Как сказал Чжоу Цзиньсин, они все больше и больше напоминают семью из трех человек.

Неожиданно Дин Сяовэй почувствовал, себя обязанным перед своей дочерью, поэтому что он редко мог быть щедрой с ней, поэтому он не поскупился и купил еще и платье для девочки.

Сделав покупки для Лин Лин, Дин Сяовэй посмотрел на свой старый костюм, который носил Чжоу Цзиньсин, наверно это ему неприятно.

Он потянул Цзиньсина за рукав: «Пойдем, купим тебе новую одежду».

Чжоу Цзиньсин был удивлен, и сказал с улыбкой: «Нет, ты лучше купи себе, тебе ведь нужно ходить на работу».

Дин Сяовэй с ухмылкой сказал: «Мне все равно. У меня всего два комплекта на все время. Сотрудники нашей компании привыкли к этому. Пойдем. Ты носишь мою старую одежду, тебе нужно что-то свое».

После этих слов, Чжоу Цзиньсин был вынужден пойти в магазин мужской одежды.

Как только Цзиньсин вошел, женщина-продавец бросилась к нему, разложила перед ним разные комплекты одежды, но посмотрев на него, пришла к выводу: «Господин, вы хорошо будете выглядеть во всем, примерьте пожалуйста».

Когда Чжоу Цзиньсина заставили примерить одежду, Дин Сяовэй тайком посмотрел на цену. От того, что он увидел, он почувствовал резкий прилив энергии в крови.

Почему какой-то кусок ткани такой дорогой? Дин Сяовэй начал в душе ругаться.

Чжоу Цзиньсин быстро надел костюм.

Фактически, это была обычная повседневная одежда не известного бренда, но когда он была в нем, его можно было отправлять выступать по телевизору, все присутствующие с восхищением смотрели на него.

Дин Сяовэй погладил Сяо Лин по голове: «Дочка, ты думаешь, твой дядя Чжоу красив?»

Сяо Лин уверенно кивнула.

У Дин Сяовэй тайно сжалось истекающее кровью сердце: «Я куплю это ему».

Чжоу Цзиньсин беспомощно сказал: «Нет нужды, у нас достаточно одежды, чтобы мне носить».

Дин Сяовэй стиснул зубы и ответил: «Не болтай много, Дин может позволить себе купить какую-то одежды. Ты иди и переодевайся, а эта красивая девушка упакует нам сейчас все упакует».

Их прогулка длилась чуть более двух часов. Дин Сяовэй подсчитал, что потратил на покупки половину месячной зарплаты, что было для него очень болезненно.

Но подумав о том, на что были потрачены деньги, не говоря уже о том, как хорошо Чжоу Цзиньсин работал в их доме, и о странных отношениях между ними сейчас, этот человек дал ему большое блестящее кольцо, за которые он рассчитывает получить хорошие деньги.

Говоря о кольце, Дин Сяовэй наконец вспомнил, что он еще не оценил его.

Он был либо занят на работе, либо ухаживал за секретарем Лю, либо выяснял отношения с Цзиньсином. Просто, то место, которое ему посоветовали для оценки и продажи кольца, находилось немного далеко от места работы. Дин решил, что на следующей неделе, он должен найти возможность доехать и узнать, за сколько он сможет продать кольцо. Хотя денег у него пока хватало, но, учитывая возможность того, что Цзиньсин останется с ними надолго, лучше подстраховаться.

По дороге домой было уже темно.

Чжоу Цзиньсин предложил: «Что вы хотите съесть сегодня вечером? Зайдем в супермаркет и купим продуктов».

Дин Сяовэй спросил Лин Лин: «Дочка, что ты хочешь съесть сегодня вечером?»

Лин Лин махнула рукой и взволнованно посмотрела на него.

«Хочешь съесть горячий горшок, хорошо. Так уж получилось, что погода немного холодная, и в сейчас легко простудиться. Давайте съедим горячий горшок, чтобы согреть наши тела».

Все трое пошли в супермаркет и купили два больших пакета продуктов и предметов первой необходимости. По дороге домой Дин Сяовэй и Чжоу Цзиньсин несли в одной руке пакет, а в другой держали маленькую руку Лин Лин.

Лин Лин с радостью несла недавно купленную маленькую розовую сумку и висела на руках Дин Сяовэя и Чжоу Цзиньсина, как на качелях.

Дин Сяовэй и Чжоу Цзиньсин играя с ней, удерживали ее на весу, качая девочку вверх и вниз, Лин Лин вопила от радости.

Дин Сяовэй взглянул на Чжоу Цзиньсина и обнаружил, что этот человек тоже глядит на него. Они посмотрели друг на друга и улыбнулись. Дин Сяовэй почувствовал тепло в своем сердце.

Он не мог снова не подумать о своей жене. Маленькая девочка тоже любила так играть, когда была маленькой, но ее мать была миниатюрной и ей не хватало сил, поэтому она не могла играть с ними. Чжоу Цзиньсин, примерно того же роста, что и он, и достаточно сильный, чтобы им было удобно качать девочку.

Он не знает, как получилось, но в последнее время, он всегда сравнивает Чжоу Цзиньсин со своей бывшей женой, и каждый раз, приходит к выводу, что Цзиньсин лучше его бывшей жены во всем, кроме того, что он не женщина.

Он понимал, что это неправильно, но не мог не чувствовать облегчение после каждого сравнения.

В прошлом для него было совершенно невероятно представить себя с женщиной, но теперь он думал, что не стоит отказываться от отношений из-за пола. Иначе он будет сожалеть о человеке, который так подходит ему и так совершенен во всем, что делает.

Дин Сяовэй почувствовал, что напряженные сердечные струны расслабились.

Гомосексуальность - это гомосексуальность, и только ты знаешь, что ты счастлив и тебе удобно, и самое главное - жить комфортно, что бы ни говорили другие.

Он думает, что может пока остаться с Чжоу Цзиньсином. Может быть, однажды он удивится, что принял такое странное решение, но сейчас он преодолел это препятствие в своем сердце. Он не может найти причину оттолкнуть Чжоу Цзиньсина.

Семья из трех человек вернулась домой, Чжоу Цзиньсин был занят приготовлением горячего котелка, а Дин Сяовэй сидел на кухне, чтобы развлекать его. Через несколько минут Сяо Лин переоделась в новое платье и побежала на кухню, чтобы показать им. Когда они закончили говорить комплименты, она с радостью вернулась в комнату и переоделась в домашнее.

Чжоу Цзиньсин был очень быстр, и вскоре острый бульон в кастрюле закипел, и комната наполнилась аппетитными ароматами. Стол, за которым они ели, был заставлен тарелками, похожими на лепестки, наполненными различными ингредиентами для приготовления.

Трое людей окружили дымящуюся кастрюлю и весело начали опускать их в кипящий бульон, варить и есть.

Сейчас погода становится прохладнее, после захода солнца пешеходов на улице не так много, а пейзаж за окном несколько удручающий.

Несомненно, это большое удовольствие - оставаться дома, когда на улице холодно и серо и есть горячий горшок с семьей за теплым столом.

Дин Сяовэй наблюдал, как Чжоу Цзиньсин разговаривает с Лин Лин на простом языке жестов, который он только что выучил, и помогая опускать овощи в кипящий бульон, его сердце размякло.

Он метался, чтобы найти женщину, но он просто хотел прожить вот такую жизнь.

Дин только, что обнаружил, что на самом деле у него все это уже есть.

Уложив Лин Лин спать, они привели себя в порядок, и им тоже пора было ложиться.

Дин Сяовэй посмотрел на диван в гостиной, он привык спать с кровати, но теперь из-за разных мыслей, он начал чувствовать себя смущенным и беспомощным.

Чжоу Цзиньсин самодовольно подошел к нему, держа в руке массажер для головы из металлических спиц.

Дин Сяовэй взглянул на часы на стене и сказал: «Нет, положи его. Ты не знаешь, но у этого массажера, с части спиц, отвалились наконечники, я обычно не люблю его использовать. Давай иди ложись спать, а я пока не хочу.»

Чжоу Цзиньсин сказал: «Уже так поздно. Тебе завтра нужно рано вставать на работу. Так, что лучше лечь сейчас. Пойдем, я помогу тебе заснуть».

Дин Сяовэй покачал головой, выходя из спальни: «Я выпью, а ты пока ложись спать».

Чжоу Цзиньсин ничего не сказал и направился вперед, чтобы встать перед дверью.

Дин Сяовэй спросил: «Что ты делаешь?»

Чжоу Цзиньсин небрежно положил массажер на стол и сказал со слабой улыбкой: «Ты прячешься от меня».

Дин Сяовэй слегка удивился: «Что я от тебя ...»

Чжоу Цзиньсин насмешливо посмотрел на Дина: «Давай я помассирую тебе голову, и ты заснешь пораньше». В его тоне чувствовалась некоторая бесспорная уверенность, и Дин Сяовэй каким-то образом затащили обратно на кровать.

Тонкие пальцы Чжоу Цзиньсина скользили взад и вперед в его коротких волосах, а кончики пальцев непреднамеренно скользили по затылку и шее. Дин Сяовэй чувствовал жар. Он не знал, что с ним не так. Он внезапно стал напоминать себе влюбленного маленького мальчика. Теперь он всегда немного дрожал, когда подходил к Чжоу Цзиньсину.

Внезапно все прекратилось, и Чжоу Цзиньсин слегка прижался к его в шее, нежно поцеловав.

Дин Сяовэй сопротивлялся и притворился спокойным, ругаясь: «Бля, ты не позволишь мне заснуть пораньше?».

Тихий смех Чжоу Цзиньсина прозвучал в его ушах: «Я не даю тебе спать?».

Чжоу Цзиньсин обнял его, и они вместе легли на кровать. Чжоу Цзиньсин обвил руками талию Дин Сяовэя, его горячая грудь прижалась к его спине, и его теплое дыхание щекотало его шею.

Дин Сяовэй похлопал его по руке: «Два мужчины так не спят, если ты не чувствуешь себя не удобно, то я чувствую. Не будь таким настырным, отодвинься».

Хотя он выглядел спокойным, его сердце билось очень быстро, он не был рядом с кем-то слишком долго, и он так нервничал, что не знал, как поступить.

Чжоу Цзиньсин мягко сказал: «Гэ Дин, мне это нравится».

Высокомерие Дин Сяовэй сразу же ослабло.

Фактически, он терпеть не мог мягкости в других. Отношение Чжоу Цзиньсина часто мягкое, но парень не терпит, когда его отвергают. У него были силы, он мог оттолкнуть Чжоу Цзиньсина. Он мягко прижимался к нему сзади, из-за чего Дин не мог выразить свой гнев.

Дин Сяовэй вздохнул и неловко двинулся вперед, отодвигаясь, но руки Чжоу Цзиньсина сжались: «Не двигайся, спи спокойно».

Дин Сяовэй закатил глаза от гнева, который теперь не давал ему спокойно спать.

Чжоу Цзиньсин был действительно способным, и даже в такой ситуации он мог заснуть, обнимая Дин Сяовэя. Спустя несколько минут его дыхание стало размеренным.

Дин Сяовэй чувствовал себя немного неуютно. Этот человек, так крепко спит, а он напряженный лежит рядом. Он был полон решимости не признавать, что смутно ожидал, что что-то произойдет прямо сейчас.

Нельзя винить его за беспокойство, в основном из-за того, что он был одинок слишком долго. После того, как он попробовал сладость с Чжоу Цзиньсином, он не мог не думать об этом.

Дин Сяовэй тихонько ущипнул себя за бедро, прислушиваясь к ровному дыханию позади него.

После коротких выходных Дин Сяовэй вернулся в компанию, но чувствовал себя как будто побывал на другом конце света.

Слишком много всего произошло за эти короткие два дня, и потрясающие перемены в его

личных отношениях, заставляли его иногда думать, что все это сон. Особенно, когда он увидел секретаря Лю, которая все еще была немного смущена из-за вечеринки компании. Он вздохнул, в этом обществе должно быть что-то не так, но он на самом деле столкнулся с молодым геем.

Секретарь Лю, казалось, сожалела о том, что она наговорила после выпивки в тот день. Увидев Дин Сяовэй, она взяла на себя инициативу поздороваться.

Дин Сяовэй - не ограниченный человек, и когда он увидел ее, он тихо поприветствовал ее и, как ни в чем не бывало, повернулся, чтобы поздороваться с новой сотрудницей, студенткой колледжа, которая проходила стажировку в их компании.

Секретарь Лю посмотрела на безразличный вид Дин Сяовэя, и в ее сердце было немного странного разочарования, она не могла сказать, на что это было похоже. Глядя на Дин Сяовэя, который стоял боком, с жесткими линиями подбородка, длинными ногами и высоким ростом, она не могла не почувствовать себя немного потерянной в своем сердце.

Когда время было около полудня, приехал босс и поставил перед коллективом новую задачу. Он хотел превратить подсобное помещение в кладовую. Увидев, что Дин Сяовэй свободен, он попросил его и несколько человек убраться в нем.

Дин Сяовэй ремонтировал кран гаечным ключом, пока другие люди убирали вещи внутри.

Неизвестно, как долго кран не использовался. Он сильно заржавел. Он долго возился с ним. В тот момент, когда он открутил, кран, что-то пошло не так, вода смешанная с красной ржавчиной хлынула ему в лицо.

Его неловкость позабавила нескольких его коллег, кто-то засмеялся, протягивая ему салфетку.

Их босс подошел и увидев его в таком состоянии, не смог удержаться от улыбки, и предложил ему пойти домой, чтобы принять ванну и переодеться.

Дин Сяовэй признался, что ему не повезло, и в отчаянии поехал домой на машине своего босса.

Когда Дин был уже у двери дома, он услышал, что внутри не один человек, а минимум двое и эти люди расхаживают взад и вперед и взволнованно разговаривают.

Дин Сяовэй был поражен, а затем он услышал, что одним из тихих голосов был голос Чжоу Цзиньсына, и только тогда он расслабился и открыл дверь ключом.

Двое людей в комнате были ошеломлены, когда услышали, как дверь открылась, и вместе посмотрели на нее.

Дин Сяовэй открыл дверь и увидел, что стоящий посреди комнаты, мужчина средних лет был ему немного знаком. Подумав, он, вспомнил, что уже видел, как тот приходил, он из страховой компаний.

Дин Сяовэй нахмурился и пробормотал: «Почему вы здесь? Разве вашей компании нужна такая маленькая семья, как мы?»

Цвет лица Чжоу Цзиньсина был не очень хорошим. Но увидев вошедшего, его настроение изменилось. Когда Дин Сяовэй вернулся, он призвал себя к сдержанности. Осторожно накрыв бумаги на столе, он сказал с улыбкой: «Почему ты так рано вернулся сегодня? "

Дин Сяовэй указал на себя: «Я чинил кран и испачкался ржавой водой. Мне это отвратительно». Сказал это, он хотел пойти в спальню, но кое о чем внезапно вспомнил. Он намеренно широко открыл дверь. "Я говорю вас, сэр, уходите. Я не думаем, что мы что-то у вас купим. Вы зря тратите свое время и деньги, учитывая, что вы уже два раза были у нас."

Мужчина средних лет казался очень вежливым. Он поспешно взял вещи со стола и сказал со спокойным выражением лица: «Простите меня». Он снова посмотрел на Чжоу Цзиньсина и поспешно ушел.

После того, как Дин Сяовэй закрыл дверь, в его сердце закралось подозрение. Он понимал, что приходивший человек слишком хорошо выглядит и прилично одет. Не похоже, что он продавал страховку, и что происходило, когда он вошел, судя по взволнованным голосам, эти двое о чем-то спорили. Он не мог не взглянуть с подозрением на Чжоу Цзиньсина. Когда он собирался спросить, Цзиньсин предупредительно сказал: «Ты голоден?»

Дин Сяовэй сказал: «Пообедал в компании. Что случилось у тебя с этим человеком? Вы поссорились? Он действительно продавал страховку?»

Чжоу Цзиньсин легко ответил: «Ну, не приходил один или два раза, но ты был на работе. Мы не ссорились. Я просто сказал ему не приходить в будущем».

Дин Сяовэй предупредил: "С тобой слишком легко разговаривать, ты просто не открывай ему дверь. Если он снова придет, сделай вид, как будто никого нет дома. Не открывай, ничего страшного. Незачем быть с ним вежливы. "

Чжоу Цзиньсин улыбнулся, кивнул и прикоснулся к его волосам: «Поторопись и прими ванну, чтобы не простудиться».

Дин Сяовэй кивнул и пошел в ванную, взяв сменную одежду.

Когда он вышел, Чжоу Цзиньсин уже лежал на кровати.

Дин Сяовэй вытер волосы и сказал: «Эй, а когда у тебя появилась привычка вздремнуть днем?»

Чжоу Цзиньсин неопределенно ответил: «Ну, в любом случае, все в порядке».

Дин Сяовэй сел на кровать и сказал: «Этот человек просто выглядел как председатель правления, а не как человек, продающий страховку. Он очень стильный».

Чжоу Цзиньсин, казалось, не хотел больше говорить об этом.

, «Эй, что он тебе говорил? Разве это не интересно? Я дважды видел его, и он всегда в дорогих костюмах и при галстуке. Когда я его встретил, я подумал, что это большая удача. Я не ожидал, что он будет здесь ...»

Дин замолчал. Чжоу Цзиньсин полез под его одежду, коснулся спины и медленно обнял за талию.

Дин Сяовэй посмотрел на него, и обнаружил, что Чжоу Цзиньсин сидит рядом, его лицо было слишком близко. Когда он повернул голову, его губы были захвачены.

Дин Сяовэй опоздал, чтобы отреагировать, и был пленен Чжоу Цзиньсином. Он беспричинно поцеловался.

Дин Сяовэй действительно не ожидал, что не сможет избавиться от секса среди бела дня. Хотя, прошлой ночью все обошлось.

Он оттолкнул Чжоу Цзиньсина: «Хватит, мне нужно вернуться к работе».

Чжоу Цзиньсин засмеялся: «Редко когда ты дома в рабочее время, и Лин Лин нет дома. Разве было бы не нормально воспользоваться возможностью и поцеловаться».

Дин Сяовэй покраснел: «В этот знаменательный день ...»

Прежде чем он закончил говорить, Чжоу Цзиньсин уже снова закрыл ему рот, и его рука потянулась к его штанам.